

Пастухова Л.С.

ГИПЕРКОРРЕКЦИЯ РЕЧИ КАК ОСОБЕННОСТЬ ПРОСТОРЕЧНОГО ОБИХОДА

Ортология - наука не столько лингвистическая, сколько социолингвистическая. Она изучает язык не как абстракцию, не как систему, существующую вне нас и независимо от нас. Ортология наблюдает язык в действии. Другими словами, ортология изучает затейливую, прихотливую живую речь.

Современное просторечие - необычайно пестрое образование, в нем живут своей обособленной и немного таинственной жизнью самые обыкновенные и самые неожиданные факты языка.

Одна из особенностей просторечного обихода - гиперкоррекция речи. Она рельефно проявляется на формообразующем и семантическом уровнях.

Формообразующий уровень - это суффиксы субъективной оценки, уменьшительно-ласкательная их разновидность.

Русский язык располагает богатейшей системой оценочных суффиксов, которые придают слову эмоционально-экспрессивную окраску и способствуют выражению личного чувства говорящего к предмету речи.

“На солнечной поляночке,
Дугою выгнув бровь,
Парнишка на тальяночке
Играет про любовь”.

(А. Фатьянов)

Следователь Порфирий Петрович: “...Я знаю, он моя жертвочка...”

(Ф.Достоевский)

В истории лингвистики известен примечательный факт. Молодой Николай Чернышевский начинал не как критик-демократ, а как лингвист. Он изучает суффиксы субъективной оценки в русском языке и пишет специальную статью по словообразованию.

Сопоставляя данные шести европейских языков (греческого, латинского, английского, немецкого, итальянского, французского), с одной стороны, и русского и украинского – с другой, Чернышевский приходит к твердому убеждению: по богатству и разнообразию словопроизводства русский язык решительно превосходит все европейские языки.

В русском языке суффиксы субъективной оценки могут иметь

- имена собственные (Наташенька, Веруня, Николаша, Игорек),
- имена нарицательные (сердечко, зернышко, травка, дружочек, земелька, сестричка),
- имена прилагательные (добренький, плохонький, сероватенький, смирнехонький),
- местоимения (нисколечки, ничегошеньки),

Даже неизменяемые части речи способны образовывать слова с помощью таких суффиксов:

- наречия (утречком, туточки, близехонько, босичком),
- междометия (спасибочки, айньки, охохонюшки).

Богаты и разнообразны возможности уменьшительно-ласкательных суффиксов. При их посредстве, отмечают отечественные и зарубежные грамматисты (К.Аксаков, А.Шахматов, А.Потебня, Я.Гримм), выражаются самые разные оттенки экспрессии: ласка (ласкательность); фамильярная, несколько пренебрежительная ласка; фамильярная, усиленная ласка; любезность; сочувствие; усиленное сочувствие; смягчение; участие; фамильярное участие; робость, смирение, покорность, заискивание, пренебрежение, презрение, ирония, злоба – пестрая и противоречивая гамма эмоций и оценок. Например, ироническая окраска видна в ласкательных формах поговорок: “Рюмочка доведет до сумочки”.

В реплике “За тобой должок. Помнишь?” интересно слово “должок”: вместо положенного ему в системе языка значения уменьшительности и ласкательности, суффикс - ОК выражает угрозу – реальную и неотвратимую.

Уменьшительно-ласкательная форма предпочтительна в двух основных случаях: если говорящий хочет подчеркнуть малый размер предмета или выразить личное (обычно ласковое) к нему отношение.

Однако в последнее время у многих носителей русского языка сформировалось и живет твердое убеждение в том, что уменьшительно-ласкательные формы – это этикетные средства, средства вежливого, доброжелательного, уважительного общения. И, как следствие этого убеждения, в современной речи возникают часто неуместные и даже нелепые уменьшительно-ласкательные слова, проникая в самые разные – нередко заповедные – области нашего обихода.

Если эти выражения звучат в неофициальной обстановке, в сфере личной коммуникации, их употребление более или менее мотивированно: дружеские, родственные, любовные отношения располагают к открытому проявлению эмоций.

“Поддай, детонька, во-о-он то полотенечко”, - просит дед взрослую внучку.

Перезваниваются старинные приятельницы: “Надюша, подруженька, ты не помнишь, атеналол до или после еды принимать?”

Юноша восторгается любимой: “Рыбка моя, я твой глазик.

Банька моя, я твой тазик.

Зайка моя”.

(Оставим на совести авторов текста экзотику сравнений, но обратим внимание на обилие уменьшительно-ласкательных слов в любовном монологе).

Если же приторно-ласковые выражения включаются в речь научную, профессиональную, служебную (а это значит деловую и строгую), то мы имеем дело с немотивированным словоупотреблением, с этикетной дисгармонией, с гиперкоррекцией речи.¹

- Медсестра обращается к пациенту: “Вам кардиограммку? Подождите в коридорчике”.
- Редактор толстого журнала информирует авторов: “Мы даем следующую установочку”, “Возможно, этот материал пустим брошюрочкой”, “Не забудьте о дискеточке”.
- Пассажир говорит водителю маршрутного такси: “Шеф, остановочку у светофора”.
- Зав. производством дает интервью: “Мы уже наладили выпуск кефира новой рецептуры. Скоро займемся сливочками”.
- Секретарь-машинистка говорит бухгалтеру: “Иван Григорьевич, возьмите трубочку, вам звоночек”.

Конечно, и деловое общение должно быть учтивым и вежливым, однако чрезмерное подчеркивание в официальной обстановке ласкового отношения к кому- или чему-либо делает контакты или фальшивыми, или фамильярными.

Назовем некоторые особенности гиперкоррекции речи, проявившиеся в обиходе крымчан.

В устном общении уменьшительно-ласкательные суффиксы часто расширяют свои функции: преодолевая дистрибутивные барьеры, эти суффиксы могут сочетаться с корневыми морфемами вопреки принятым в литературном языке правилам. Иллюстрацией этому служат зафиксированные нами неологизмы.

Посетитель на переговорном пункте: “Дежуренькая, примите заказик”.

“Дежуренькая” - производное от субстантивированного прилагательного “дежурная”. Необычность этого неологизма состоит в следующем: по законам русского языка суффикс -ЕНЬК- сочетается с основами качественных прилагательных (синенький, сладенький, хорошенькая, бедненькое). А в нашем случае этот суффикс присоединился к основе относительного прилагательного. Таким образом, это слово стоит в ряду ему подобных ненормативных образований: “военненький”, “столовенькая”, “ванненькая”.

Сестра младшему брату: “Потерпи, сейчас будешь кушенькать”.

“Кушенькать” (зафиксированы также новообразования “кушунькать”, “кушкать”) – уменьшительно-ласкательная форма от глагола “кушать”. И здесь мы наблюдаем расширение

сочетательных возможностей суффикса -ЕНЬК-, который в данном случае покинул пределы имени прилагательного и присоединился уже к глагольной основе.

2.1. Ласковые слова, вопреки логике, все чаще достаются предметам неодушевленным: трубочка, звоночек, остановочка, заказик, дискеточка, установочка, коридорчик, кардиограммка и под.

* Продавец покупателю: “Смотрите, какое мяско. И на супчик, и на жаркое с картошечкой”.

* “Мне бы парочку фактиков в отчет”, - сетует референт.

* “Подождите, сейчас кассир придет. А пока берите стульчик и садитесь”, – заботливо говорит уборщица.

* Контролер в электричке: “Приготовьте билетики для проверки”.

2.2. Особенно много уменьшительно-ласкательных суффиксов в названиях продовольственных товаров: грибочки, маслище, ветчинка, кефирчик, колбаска, мучка, салатик, супчик, супик, пирожочки, селедочка, курочка.

Места бойкой торговли перенасыщены репликами типа:

* “Молочко свеженькое, утрешнее”.

* “Кому сладенькой морковочки?”

* “Рыбка всех сортов”.

* “Сосисочки, сосисочки молочные!”

* Продавец: “Горяченькие пирожки с капусточкой, с картошечкой”. - “Пожалуйста, два с капустой”. - “Два, моя куколка? Сейчас”.

Крымчане вкладывают ласковые чувства не только в куплю-продажу продуктов питания, но и в приготовление еды.

Пенсионерка в телефонном разговоре живописует: “Сегодня супик сделала. Картошечка, морковочка, лук. Был у меня сухой укропчик, пол-ложечки сметаны, пол-ложечки томатiku. Сольцы, капельюшечку сахарку. Лук на маслище. Ничего. Вкусненько получилось”.

Ласковое (несколько даже заискивающее) отношение к еде и особенно к питью нередко выливается в необычные слащавые образования:

Разговаривают приятели: - Ну что, идем кушунькать водоньку?

- Не, мне бы пивка.

2.3. Уменьшительно-ласкательными суффиксами оснащаются и названия промышленных товаров. Причем суффиксы субъективной оценки особенно активизируются в тот момент, когда товары становятся предметом сбыта. Именно тогда халат превращается в “восхитительный халатик”, лак для ногтей - в “лачок неповторимого цвета”, а женские сапоги - в “сапожки с модненькой шнуровочкой и на низеньком каблукке”.

2.4. Примета современной жизни - скорость передвижения. Крым перегружен легковыми автомобилями, маршрутками, троллейбусами, автобусами. Корректный вариант диалога в общественном транспорте:

“Вошедшие. Приобретайте билеты. Проездные, пожалуйста, показывайте”.

Гиперкорректный вариант развивается примерно по такой модели:

Пассажир: “Дайте мне билетик”.

Кондуктор: “Минуточку”.

Кондуктор в троллейбусе с двумя дверями: “Передняя площадочка, готовим документики. Задняя площадочка, передаем на билеты. Молодой человек на нижней ступенечке, ваш билетик?”

Кондуктор в троллейбусе с тремя дверями имеет в запасе еще и такую реплику: “Серединка, кому билетик?”

На людной площади у Центрального рынка останавливается коммерческий автобус “Икарус”. Водитель, мужчина зрелых лет, громогласно возвещает: _

“Экспрессик! Кому нужен экспрессик! Остановочки: гостиница “Украина”, ждэвокзал, ГРЭС. Всего 25 копеечек”.

Информация, перенасыщенная суффиксами субъективной оценки, необычное словообразование (“экспрессик”). Неужели все это проявление вежливости? Скорее, это угодливость, заискивание, желание добиться расположения потенциальных пассажиров.

2.5. Уменьшительно-ласкательные суффиксы активны в словах, называющих реалии официального, делового обихода:

- * “Тут вот какое дельце”.
- * “Остороженько папочку держите”.
- * “Не забудьте ваш портфельчик”.
- * “Примите заказик”.
- * “Приготовьте документики”.
- * “Возьмите трубочку, вам звоночек”.
- * “Дайте, пожалуйста, десяточек скрепочек”.
- * “Запишите телефончик”.
- * “Мне бы адресок фирмы”.
- * “Вот вам справочка”.

2.6. Достаточно многочисленна группа слов, которые по своей семантике обозначают строго отмеренные количества.

- * “Уеду на недельку в командировку”.
- * “Загляните хоть на полчасика. Надо решить одно дельце”.
- * “Совещание за часик, думаю, проведем”.

Гостеприимный хозяин: “Ну, что, по граммульке?”

Гость: “По капельюшке можно”.

(Нами зафиксированы также слова “граммулечка” и “капельюшечка”).

3. Пристрастие к суффиксам субъективной оценки, неконтролируемое их употребление неминуемо приводит к неважным коммуникативным результатам.

Тренер обращается к посетителю: “Приветик! Располагайтесь. Я освобожусь через минуту”.

Что делает суффикс -ИК- в слове “привет”, употребленном в официальной обстановке? Свидетельствует об особой ласковости тренера? Или обозначает меньшую порцию почтения? Тогда нужно хорошо представлять, кому положен “приветище”, кому – “привет”, а кому – так себе, “приветик”.

“С праздничком вас, дорогие ветераны! С 9-м Мая!”

Прав поэт Вадим Шефнер: “Словом можно продать, и предать, и купить”. В этом контексте слово “праздничек” (а точнее - суффикс субъективной оценки) предаёт нашу гордость – нашу трудную и великую победу над фашизмом.

4. Менее распространенное, но достаточно выразительное средство гиперкоррекции речи – семантические сдвиги в языковой единице.

В речи крымчан (и не только крымчан, как показывают наблюдения) встречаются словоупотребления, отличающиеся от литературных некоторым смещением денотативной отнесенности. Это ошибочное смещение часто обусловлено соображениями этикета. Сказанное в первую очередь относится к словам “подойти”, “подослать”, “подсказать”. Эти глаголы с приставкой ПОД- (ПОДО-) некоторыми носителями языка воспринимаются и употребляются как средство вежливого обращения.

“Подождите секундочку, инспектор сейчас подойдет”, - сказал дежурный.

А почему не сказать “придет”? Ведь все толковые словари свидетельствуют: “подойти” значит “приблизиться”. Этого ли посетитель ждет от инспектора?

Врач в деловом телефонном разговоре пообещал: “Завтра я подошлю к вам своего сына”.

Свидетель разговора недоумевал: “Почему он сказал “подошлю”? Ведь подсылают наемных убийц, а сыновей по делу посылают.

“Не подскажете, где улица Бородина?” - просит прохожий.

В русском языке есть глаголы “сказать” и “подсказать”. Последний значительно уже по смыслу и означает : а/ незаметно шепнуть кому-либо то, что тот должен произнести (подсказать ответ); б/ навести на мысль о чем-либо, помочь прийти к какой-либо мысли (сердце подсказало решение).

Чего добивается прохожий? Чтобы ему тайком прошептали на ухо, где находится улица Бородина? Или чтобы с помощью наводящих вопросов (а их может быть множество) мягко, ненавязчиво внушили-таки мысль о местонахождении искомого объекта?

Забота о чистоте языка не менее важна, чем охрана окружающей среды, уход за историческими памятниками, уважение к национальному достоинству, внимание к прошлому народа. Забота о чистоте языка – это часть нашей духовной жизни.

Так будем вежливыми без приторности, ласковыми без фальши, искренними без фамильярности.

ⁱ Примеры взяты из живой речи крымчан (1997 г.).